

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности взаимосвязанных положений частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина Казакова Дмитрия Владимировича

город Санкт-Петербург

24 сентября 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности взаимосвязанных положений частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.В.Казакова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих: основные направления государственной политики в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; основы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (включая определение правил, процедур, критериев и нормативов, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности); обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников); порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров; основы социального партнерства, порядок ведения коллективных переговоров, заключения и изменения коллективных договоров и соглашений; порядок разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров; порядок осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; порядок расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; систему и порядок проведения специальной оценки условий труда и государственной экспертизы условий труда, организацию контроля качества проведения специальной оценки условий труда; порядок и условия

материальной ответственности сторон трудового договора, в том числе порядок возмещения вреда жизни и здоровью работника, причиненного ему в связи с исполнением им трудовых обязанностей; виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения; систему государственной статистической отчетности по вопросам труда и охраны труда; особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников.

Часть вторая данной статьи предусматривает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти; при этом более высокий уровень трудовых прав и гарантий работникам по сравнению с установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, приводящий к увеличению бюджетных расходов или уменьшению бюджетных доходов, обеспечивается за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Закон Республики Татарстан от 19 февраля 1992 года № 1448-XII «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» закрепляет, в частности, что в Республике Татарстан устанавливаются следующие нерабочие праздничные дни: День Республики Татарстан – 30 августа; День Конституции Республики Татарстан – 6 ноября; Ураза-байрам; Курбан-байрам (часть 1 статьи 1); дни, на которые в соответствии с лунным календарем и сложившимися традициями приходится начало проведения праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, определяются указом Главы (Раиса) Республики Татарстан (часть 4 статьи 1).

1.1. Конституционность приведенных положений статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с Законом Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» (а фактически – с поименованными нормами) оспаривает гражданин Д.В.Казаков, который, как следует из представленных материалов, работал в филиале федерального бюджетного учреждения «Администрация Камского

бассейна внутренних водных путей» (далее – ФБУ «Администрация «Камводпуть»), а именно Нижне-Камском районе гидротехнических сооружений и судоходства, расположенном в городе Набережные Челны Республики Татарстан, в должностях начальника вахты шлюза, а затем главного специалиста по закупкам.

Д.В.Казаков обратился в суд с иском к ФБУ «Администрация «Камводпуть» о взыскании заработной платы за работу в нерабочие праздничные дни, установленные Законом Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» (далее также – региональные нерабочие праздничные дни), за период с 2014 по 2022 год. Свое требование он обосновывал тем, что за работу в региональные нерабочие праздничные дни он не получал повышенной оплаты, хотя, по его мнению, в такой ситуации работникам необходимо предоставлять гарантии не ниже установленных федеральным законодательством (статьей 153 Трудового кодекса Российской Федерации).

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 10 ноября 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 апреля 2023 года, исковое требование заявителя удовлетворено в полном объеме: суд взыскал с ответчика в его пользу задолженность по заработной плате (за 21 день) в сумме 114 746,73 руб. и обратил решение в данной части к немедленному исполнению. При этом суд установил, что Д.В.Казаков действительно работал в региональные нерабочие праздничные дни, что было подтверждено табелями учета рабочего времени.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 года указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В качестве основания для их отмены суд кассационной инстанции указал, что, удовлетворяя требование Д.В.Казакова, суды неверно применили положения статьи 392 Трудового кодекса

Российской Федерации, закрепляющей сроки обращения в суд. В кассационном определении также отмечено, что суды нижестоящих инстанций оставили без правовой оценки доводы ФБУ «Администрация «Камводпуть» о том, что оно получает финансирование из федерального бюджета и не обеспечивает реализацию законов субъекта Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 6 февраля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2024 года, в удовлетворении искового требования заявителя отказано.

Суд первой инстанции, ссылаясь в том числе на положения статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что ответчик является государственным учреждением, финансируемым из федерального бюджета. Внебюджетные же поступления аккумулируются на едином лицевом счете ответчика, а его филиалы, расположенные в нескольких субъектах Российской Федерации, не имеют собственных лицевых счетов. При этом денежные средства из бюджета Республики Татарстан на финансирование оплаты работы в региональные нерабочие праздничные дни ответчику не выделялись. Соответственно, отсутствуют правовые основания для возложения на ФБУ «Администрация «Камводпуть» обязанности по повышенной оплате работы в такие дни. В судебном постановлении также было отмечено, что Д.В.Казаков срок обращения в суд не пропустил.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требования Д.В.Казакова, но дополнительно отметил, что истцом без уважительных причин пропущен срок для обращения в суд применительно к большей части требований о повышенной оплате работы в региональные нерабочие праздничные дни, о чем правомерно заявлено ответчиком в ходе рассмотрения дела.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года названные судебные постановления оставлены без изменения. Суд, в числе прочего, отклонил ссылку Д.В.Казакова на положение Правил внутреннего трудового распорядка ФБУ «Администрация «Камводпуть», предусматривающее возможность по решению начальника филиала установить в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации нерабочие дни для работников филиала в региональные праздничные дни за счет собственных средств от приносящей доход деятельности, указав, что это является правом работодателя, которым он не воспользовался. Кроме того, был признан правильным вывод суда апелляционной инстанции о пропуске Д.В.Казаковым срока обращения в суд.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2025 года заявителю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению заявителя, части первая и вторая статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» не соответствуют статьям 17, 19 (части 1 и 2) и 37 (части 1–3 и 5) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в истолковании, данном судами в его конкретном деле, не обеспечивают работникам, привлекаемым к работе в региональные нерабочие праздничные дни, предоставления гарантий, аналогичных установленным федеральным законодательством для случаев привлечения работников к работе в нерабочие праздничные дни.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки

нарушения прав и свобод в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли этот акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

Приложенными к жалобе Д.В.Казакова судебными постановлениями не подтверждается применение в его конкретном деле частей 2, 3 и 5 статьи 1, а также статей 2–5 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан», который оспаривается им в полном объеме. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным дать оценку конституционности оспариваемых заявителем положений частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи лишь с частями 1 и 4 статьи 1 указанного Закона Республики Татарстан.

В отношении же проверки конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 1, а также статей 2–5 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» производство по настоящему делу подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

1.3. Как следует из материалов, дополнительно полученных в ходе предварительного изучения жалобы Д.В.Казакова, решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 10 ноября 2022 года, которым исковое требование заявителя удовлетворено, с ФБУ «Администрация «Камводпуть» взыскана задолженность по заработной плате, было исполнено 2 декабря 2022 года.

В связи с отменой определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023

года указанного решения суда первой инстанции и оставившего его без изменения апелляционного определения, а также передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, решением которого от 6 февраля 2024 года в удовлетворении исковых требований Д.В.Казакова было отказано, ФБУ «Администрация «Камводпуть» обратилось с заявлением о повороте исполнения решения Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 10 ноября 2022 года. Определением этого суда от 28 ноября 2024 года, оставленным без изменения определением Верховного Суда Республики Татарстан от 20 марта 2025 года, в удовлетворении указанного заявления было отказано.

Между тем согласно частям третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. В силу этого Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным исходить из того, что судебные постановления по делу заявителя, которыми было отказано в удовлетворении его требования о взыскании заработной платы за работу в региональные нерабочие праздничные дни, сохраняют силу, что, соответственно, не исключает наличия неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемых законоположений, послужившей – по смыслу статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – основанием к рассмотрению данного дела.

Кроме того, при осуществлении проверки конституционности оспариваемых законоположений в порядке конкретного нормоконтроля (в том числе при определении предмета рассмотрения по настоящему делу) Конституционный Суд Российской Федерации исходит из обстоятельств дела, в связи с которым заявителем была направлена жалоба на нарушение

соответствующими правовыми нормами его конституционных прав и свобод. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что Д.В.Казаков привлекался к работе в установленные законом субъекта Российской Федерации нерабочие праздничные дни, будучи работником федерального бюджетного учреждения.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и частей 1 и 4 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности освобождения от работы работников организаций, финансируемых из федерального бюджета, в установленные нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации нерабочие праздничные дни, а также о предоставлении им предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации гарантий, связанных с привлечением к работе в нерабочие праздничные дни.

2. С принципами организации и функционирования государственной власти в Российской Федерации как демократическом федеративном правовом государстве, получившими нормативное выражение в статьях 1 (часть 1), 4, 5, 11, 71–73 и 76–78 Конституции Российской Федерации, связан принцип единства экономического пространства (статья 8, часть 1), гарантиями которого являются – по смыслу статей 71 (пункт «ж») и 74 (часть 1) Конституции Российской Федерации – установление в рамках предметов ведения Российской Федерации правовых основ единого рынка, осуществление финансового, в том числе бюджетного, регулирования. Федеральный законодатель, осуществляя соответствующее правовое регулирование на основе Конституции Российской Федерации, имеет дискреционные полномочия по выбору правовых средств, что позволяет ему учитывать всю совокупность социально-экономических и иных факторов развития Российской Федерации.

На этой основе в Российской Федерации как правовом социальном государстве гарантируются надлежащие финансовые условия обеспечения прав и свобод человека и гражданина, осуществления программ социокультурного развития (статьи 2, 7, 18; статья 71, пункты «в», «е», Конституции Российской Федерации).

С учетом конституционно обусловленных особенностей федеративного устройства Российской Федерации органы государственной власти субъекта Российской Федерации – посредством которых население соответствующих территорий реализует право на участие в управлении делами государства – в рамках их полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов и предметам ведения последних (статья 3, часть 2; статьи 72 и 73 Конституции Российской Федерации) во взаимодействии с иными уровнями единой системы публичной власти призваны принимать государственно-властные решения исходя из взаимообусловленных и непротиворечивых интересов как многонационального народа России – включая цели создания условий для устойчивого экономического роста страны, повышения благосостояния граждан, защиты достоинства граждан и уважения человека труда, – так и населения конкретного субъекта Российской Федерации (статья 11, части 2 и 3; статья 32, часть 1; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Однако дискреция органов государственной власти субъектов Российской Федерации, позволяющая учитывать региональные особенности, во всяком случае ограничена как всей совокупностью конституционных ценностей, принципов и норм (включая положения статей 13 (часть 1), 14 (часть 1), 19 и 28 Конституции Российской Федерации, устанавливающих идеологическое многообразие и светский характер российского государства, принцип равенства, свободу совести и вероисповедания), так и принципиальным фактом признания Конституцией Российской Федерации государственного суверенитета, производного от суверенитета единственного источника публичной власти – многонационального народа России (статья 3, часть 1), только за Российской Федерацией. Сказанное

нашло свое воплощение в конституционных принципах государственной целостности и единства системы государственной власти (статья 5, часть 3), верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, которые имеют прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации, включающей в себя территории ее субъектов (статья 4, часть 2; статья 15, часть 1; статья 67, часть 1).

3. В числе основных прав и свобод человека Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого на отдых; работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (статья 37, часть 5). Из приведенных положений следует, что установление выходных и нерабочих праздничных дней федеральным законом составляет базовую конституционную гарантию права на отдых, обеспечение которой является прямой обязанностью федерального законодателя.

Право на отдых призвано гарантировать восстановление человеческого организма после нагрузок, связанных с работой, чем обеспечивается не только дальнейшее эффективное исполнение возложенных на лицо трудовых обязанностей, но и сохранение физического и психического здоровья человека, интеллектуальное и нравственное развитие личности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2026 года № 5-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2014 года № 2743-О, от 10 июня 2025 года № 1525-О и др.).

Развивая приведенные конституционные предписания, Трудовой кодекс Российской Федерации называет в числе основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений обеспечение права каждого работника на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (абзац пятый статьи 2).

При этом названный Кодекс определяет время отдыха как время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению (статья 106), а также относит выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) и нерабочие праздничные дни ко времени отдыха (абзацы четвертый и пятый статьи 107), регулирует правила предоставления выходных дней (статьи 110 и 111) и устанавливает перечень нерабочих праздничных дней (часть первая статьи 112). Сообразно этому в качестве общего правила установлен запрет на работу в выходные и нерабочие праздничные дни, закреплены исключительные случаи, в которых работа в такие дни допускается, и порядок привлечения работников к работе (статья 113), а также гарантии, предоставляемые работникам в связи с работой в выходные и нерабочие праздничные дни (статьи 149 и 153).

Таким образом, как Конституция Российской Федерации, прямо предусматривая предоставление выходных и праздничных дней, обеспечивающих реализацию права на отдых, так и Трудовой кодекс Российской Федерации предполагают разграничение указанных дней.

Непосредственным предназначением выходных дней является обеспечение работникам достаточного времени для возмещения обычных – с учетом осуществляемой трудовой функции – трудовых затрат, компенсации физиологической и психоэмоциональной нагрузок, восстановления сил и работоспособности. Поскольку сама по себе любая трудовая деятельность тем или иным образом постоянно воздействует на организм работника, постольку всем работникам систематически предоставляется еженедельный непрерывный отдых определенной продолжительности, не приуроченный к конкретным календарным датам (статья 110 и часть 1 статьи 111 Трудового кодекса Российской Федерации).

Праздничные же дни представляют собой социокультурный феномен, в котором находит свое отражение идентичность народа России, его историческая память и осознаваемая им ответственность за сохранение самобытного культурного наследия перед будущими поколениями

(преамбула; статья 44, часть 3; статья 68, часть 4, Конституции Российской Федерации). Праздничный день, приуроченный к тем или иным важным для общества и государства датам, в том числе подчеркивающий значимость определенных событий, как правило, предполагает проведение в связи с ним массовых мероприятий, направленных на укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, воспитание патриотизма, сохранение исторически сложившегося государственного единства и тем самым на поддержание гражданского мира и согласия (преамбула; статья 67¹, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации).

В трудовом аспекте различие между выходными и нерабочими праздничными днями проявляется, в частности, в том, что – в отличие от неоплачиваемого времени отдыха в выходные дни – работникам, за исключением работников, получающих оклад (должностной оклад), за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе, выплачивается дополнительное вознаграждение (размер и порядок его выплаты определяются коллективным договором, соглашениями, локальным нормативным актом, трудовым договором), а работникам, получающим оклад (должностной оклад), запрещено снижать заработную плату ввиду наличия в календарном месяце нерабочих праздничных дней (части третья и четвертая статьи 112 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу этого отнесение праздничных дней, обозначенных федеральным законодателем как нерабочие (часть первая статьи 112 Трудового кодекса Российской Федерации), ко времени отдыха не отрицает их особой правовой природы, отличной от правовой природы выходных дней, и не приравнивает их по своему значению к последним. Общность же трудового регулирования отношений, связанных с предоставлением выходных и нерабочих праздничных дней, основана на необходимости освобождения работника от исполнения трудовых обязанностей в эти дни. При этом законодатель закономерно исходит из невозможности переноса праздничных дней, приходящихся на конкретные календарные даты, в связи с чем

отдельно предусматривает, что при совпадении выходного и нерабочего праздничного дней выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день (часть вторая статьи 112 Трудового кодекса Российской Федерации). Такое правовое регулирование обусловлено тем, что работник должен иметь возможность – хотя он и вправе поступить иначе – посвятить предоставляемое ему время отдыха в нерабочие праздничные дни участию в значимых для него праздничных мероприятиях, причем как общественного, так и личного (семейного) характера.

Невозможность же использования нерабочих праздничных дней для таких целей в связи с привлечением к работе не только лишает работника времени отдыха, предназначенного для всех работающих по трудовому договору лиц, в установленную календарную дату, но и в определенной степени затрагивает достоинство личности, поскольку не позволяет принять участие в массовых праздничных мероприятиях – как общественно-патриотических, так и культурных или религиозных – и тем самым в полной мере выразить чувство единения с согражданами, патриотизм, социальную солидарность либо провести праздничный день в кругу семьи с учетом сложившихся традиций. Этим обусловлены предусмотренные для работников гарантии в виде повышенной оплаты или предоставления другого дня отдыха за работу в нерабочие праздничные дни (статья 153 Трудового кодекса Российской Федерации).

4. Российская Федерация в силу ее Конституции состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации; федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (статья 5, части 1 и 3); государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей

Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (статья 69, часть 2).

Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов защиту прав и свобод человека и гражданина, общие вопросы воспитания и культуры, трудовое законодательство (статья 72, пункты «б», «е», «к» части 1), а уполномоченные органы субъекта Российской Федерации вправе самостоятельно решать правотворческие задачи по вопросам, не нашедшим содержательного отражения в федеральном законе, не отступая при этом от конституционных требований о непротиворечии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2018 года № 27-П, от 25 декабря 2020 года № 49-П, от 18 июля 2024 года № 38-П и др.).

Поскольку праздники, будучи проявлением культурно-исторической идентичности населения соответствующей территории, имеют социокультурное значение, постольку субъекты Российской Федерации могут устанавливать на своей территории дополнительные к предусмотренным для всей территории страны праздничные дни, направленные на поддержание их традиций, связи с историей, и объявлять такие дни нерабочими. Это отражает духовное богатство многонационального народа Российской Федерации, в частности позволяет сохранить и поддержать этнокультурное многообразие России.

Кроме того, возможность органов государственной власти субъектов Российской Федерации объявлять по просьбам религиозных организаций нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях религиозные праздники вытекает также из положений федерального законодательства (пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

При этом установление субъектами Российской Федерации – в отсутствие ограничительных условий реализации данного полномочия в федеральном законодательстве – различного количества нерабочих праздничных дней (равно как и определение конкретных праздников, которым надлежит придать статус нерабочего дня) не может рассматриваться как нарушение общеправового принципа равенства или посягательство на единство правового и экономического пространства Российской Федерации (статья 4, части 1 и 2; статья 8, часть 1; статья 19 Конституции Российской Федерации), поскольку объективно обусловлено как различными культурно-историческими, национальными, конфессиональными особенностями и традициями населения соответствующих территорий, так и социально-экономической ситуацией в соответствующих субъектах Российской Федерации. Однако сказанное не предполагает, что данное полномочие может реализовываться субъектами Российской Федерации избыточно, например в ущерб интересам лиц, осуществляющих экономическую деятельность на их территории.

Законы, объявляющие нерабочими праздничными днями дни как светских, так и религиозных праздников, приняты не только в Республике Татарстан (Закон Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан»), но и в ряде иных субъектов Российской Федерации (например, Закон Республики Адыгея от 14 февраля 1995 года № 168-1 «О праздничных днях и памятных датах», Закон Республики Калмыкия от 13 октября 2004 года № 156-III-3 «О праздничных и памятных днях в Республике Калмыкия», Закон Республики Крым от 29 декабря 2014 года № 55-ЗРК/2014 «О праздниках и памятных датах в Республике Крым»). В других субъектах Российской Федерации регулирование осуществлено иначе – устанавливаются праздники (праздничные дни), но они не объявляются нерабочими праздничными днями (например, Закон города Москвы от 22 сентября 2004 года № 56 «О праздниках и памятных датах города Москвы», Закон Московской области от 3 октября 2017 года № 161/2017-ОЗ «О праздничных днях и памятных датах Московской

области», Закон Санкт-Петербурга от 26 октября 2005 года № 555-78 «О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге», Закон Калининградской области от 14 июня 2017 года № 81 «О праздничных днях и памятных датах Калининградской области», Закон Архангельской области от 3 июня 2019 года № 97-8-ОЗ «О праздничных днях и памятных датах в Архангельской области»).

4.1. Предусмотренные в части 1 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» праздничные дни – День Республики Татарстан 30 августа; День Конституции Республики Татарстан 6 ноября; Ураза-байрам; Курбан-байрам (с учетом закрепленных в части 4 данной статьи правил определения дней, на которые приходится начало проведения праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам) – названы нерабочими, т.е. в трудовом аспекте они относятся ко времени отдыха, в течение которого работники свободны от исполнения своих трудовых обязанностей и которое могут использовать по своему усмотрению. В этом смысле названные положения являются нормами, регулирующими в том числе трудовые отношения.

Границы нормотворческих полномочий в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений определены Трудовым кодексом Российской Федерации. Его статья 6 разграничивает полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и относит к ведению первых принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих, прежде всего, основные направления государственной политики в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, основы правового регулирования этих отношений (абзацы второй и третий части первой), а также единое регулирование, обусловленное спецификой его предмета, в частности, обеспечиваемого государством уровня трудовых прав, свобод и

гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников) (абзац четвертый той же части).

Установление исключительных нормотворческих полномочий Российской Федерации в сфере правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений обусловлено единством экономического пространства, поддержкой конкуренции и свободой экономической деятельности, признанием и защитой равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8 Конституции Российской Федерации), что требует единых правил использования труда работников, а также предопределено необходимостью обеспечения – на основании конституционных принципов равенства и справедливости – всем лицам, работающим по трудовому договору, единого минимального уровня их прав, свобод и гарантий в сфере труда.

Часть вторая статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет право органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти. Одновременно данная норма предусматривает, что более высокий уровень трудовых прав и гарантий работникам по сравнению с установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, приводящий к увеличению бюджетных расходов или уменьшению бюджетных доходов, обеспечивается за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации применительно к правовому регулированию трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обусловленное федеративной природой Российского государства, предполагает, что законодательство субъектов Российской Федерации,

содержащее нормы трудового права, выступает в качестве дополнительного нормативного регулятора прав граждан в сфере труда, чьи основные гарантии установлены Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами. При этом данный Кодекс в развитие положений статьи 76 Конституции Российской Федерации устанавливает, что законы субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить ему и иным федеральным законам (часть десятая статьи 5). В случаях же, если закон или иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации, содержащий нормы трудового права, противоречит Трудовому кодексу Российской Федерации или иным федеральным законам либо снижает уровень трудовых прав и гарантий работникам, установленный данным Кодексом или иными федеральными законами, применяется Трудовой кодекс Российской Федерации или иной федеральный закон (часть четвертая статьи 6).

Таким образом, с учетом установленного статьей 6 Трудового кодекса Российской Федерации разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений и соблюдения требований к правовому регулированию данной сферы на уровне субъектов Российской Федерации положения частей 1 и 4 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан», вводящие на территории данной Республики нерабочие праздничные дни, не выходят за рамки конституционной компетенции законодательного органа государственной власти Республики Татарстан.

4.2. Вместе с тем для лиц, работающих по трудовому договору, установление таких нерабочих праздничных дней предполагает предоставление им дополнительного свободного от работы времени, а значит – и улучшение их положения как субъектов трудовых отношений. Однако подобное регулирование само по себе, исходя из его целевого назначения, не направлено на предоставление более высокого уровня

трудовых прав и гарантий работникам по сравнению с предусмотренным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, что, по смыслу статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации, предполагало бы его обеспечение за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Сказанное объясняется, в первую очередь, единой конституционно-правовой природой нерабочих праздничных дней, установленных на федеральном уровне, и нерабочих праздничных дней, введенных органами государственной власти субъекта Российской Федерации на его территории. С учетом этого освобождение лиц, работающих по трудовому договору, от работы в нерабочие праздничные дни, объявленные таковыми органами государственной власти субъекта Российской Федерации, также обусловлено не столько необходимостью предоставления им дополнительного времени отдыха, сколько обеспечением возможности использовать свободное от работы время для участия в проводимых в праздничный день массовых мероприятиях общественно-патриотического, культурного или религиозного характера, направленных на поддержание и развитие социокультурных традиций проживающего на соответствующей территории населения, его единение для празднования значимых дат и событий, либо для проведения этого дня согласно национальным, культурным, духовным или религиозным традициям, в том числе в кругу семьи.

Тем самым правовое регулирование, устанавливающее нерабочие праздничные дни на территории субъекта Российской Федерации, не только обеспечивает реализацию конституционного права на отдых (статья 37, часть 5), но и создает дополнительные возможности для реализации таких гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека, как право на участие в культурной жизни и деятельности общественных объединений, свобода совести и свобода вероисповедания (статья 28; статья 30, часть 1; статья 44, часть 2), а также направлено на укрепление института семьи как конституционной

ценности (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1) и воспитание в детях чувства гражданственности и патриотизма (статья 67¹, часть 4), на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации и сохранение этнокультурного и языкового многообразия (статья 69, часть 2).

Исходя из правил действия в пространстве принятых субъектом Российской Федерации в рамках его полномочий законов и иных нормативных правовых актов, в том числе содержащих нормы трудового права, они действуют в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации (часть вторая статьи 13 Трудового кодекса Российской Федерации) и обязательны для исполнения всеми находящимися на территории субъекта Российской Федерации органами государственной власти, другими государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами (часть 9 статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

В силу этого нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, устанавливающие нерабочие праздничные дни в дополнение к нерабочим праздничным дням, закрепленным на федеральном уровне, обуславливают обязанность всех осуществляющих деятельность в границах субъекта Российской Федерации работодателей – вне зависимости от источника их финансирования – освобождать лиц, работающих у них по трудовому договору на соответствующей территории, от работы в нерабочие праздничные дни, объявленные таковыми органами государственной власти субъекта Российской Федерации, либо – при наличии оснований для привлечения работников к работе в такие дни – предоставлять им гарантии, обусловленные лишением работника возможности использовать эти дни в соответствии с их целевым назначением.

Соответственно, учитывая общность правовой природы и целевой направленности нерабочих праздничных дней, установленных на федеральном уровне, и нерабочих праздничных дней, введенных органами государственной власти субъекта Российской Федерации на его территории, не имеется правовых препятствий и для распространения гарантий, закрепленных Трудовым кодексом Российской Федерации для случаев привлечения работников к работе в нерабочие праздничные дни, на лиц, привлекаемых к работе в нерабочие праздничные дни, объявленные таковыми на территории субъекта Российской Федерации.

С учетом изложенного взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и частей 1 и 4 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – допуская установление органами государственной власти субъекта Российской Федерации дополнительных к предусмотренным Трудовым кодексом Российской Федерации нерабочих праздничных дней на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и устанавливая такие дни в Республике Татарстан – они не предполагают различного подхода к предоставлению работникам указанных дней в зависимости от источника финансирования работодателя и потому не препятствуют освобождению от работы работников организаций, финансируемых из федерального бюджета, в предусмотренные нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации нерабочие праздничные дни, а в случае привлечения работников данных организаций к работе в указанные дни – предоставлению им работодателем гарантий, закрепленных Трудовым кодексом Российской Федерации для случаев привлечения работников к работе в нерабочие праздничные дни.

Сказанное, однако, не исключает права федерального законодателя предусмотреть иные, чем установленные Трудовым кодексом Российской Федерации для случаев привлечения к работе в нерабочие праздничные дни, минимальные гарантии, предоставляемые работникам в связи с

привлечением к работе в нерабочие праздничные дни, установленные органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равно как и определить предельное количество нерабочих праздничных дней, которые могут устанавливаться нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

5. По смыслу частей третьей, четвертой и шестой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данное в настоящем Постановлении конституционно-правовое истолкование распространяется также на законы и другие нормативные правовые акты иных субъектов Российской Федерации в той части, в какой они устанавливают нерабочие праздничные дни для работников организаций, финансируемых из федерального бюджета. При этом в настоящем Постановлении не разрешается вопрос о праве самих органов государственной власти субъектов Российской Федерации закрепить в законе или ином нормативном правовом акте, вводящем на территории соответствующего субъекта Российской Федерации нерабочие праздничные дни, ограниченный круг лиц, на которых распространяется действие установленного данным нормативным актом правового регулирования.

Поскольку решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан, которым исковое требование Д.В.Казакова было удовлетворено, исполнено, а в повороте исполнения данного судебного решения отказано, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», приходит к выводу, что основания для пересмотра дела заявителя, как и для применения к нему компенсаторных механизмов в соответствии с частью четвертой статьи 100 указанного Федерального конституционного закона, отсутствуют.

По требованиям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства по настоящему делу, не производится предоставление повышенной оплаты или другого дня отдыха за работу в установленные

органами государственной власти субъекта Российской Федерации нерабочие праздничные дни, прошедшие до момента вступления в силу настоящего Постановления, за исключением случаев, если исковое заявление работника с требованиями о защите его трудовых прав было подано до этого момента, а соответствующее судебное решение не принято либо еще не вступило в законную силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и частей 1 и 4 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – допуская установление органами государственной власти субъекта Российской Федерации дополнительных к предусмотренным Трудовым кодексом Российской Федерации нерабочих праздничных дней на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и устанавливая такие дни в Республике Татарстан – они не предполагают различного подхода к предоставлению работникам указанных дней в зависимости от источника финансирования работодателя и потому не препятствуют освобождению от работы работников организаций, финансируемых из федерального бюджета, в предусмотренные нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации нерабочие праздничные дни, а в случае привлечения работников данных организаций к работе в указанные дни – предоставлению им работодателем гарантий, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Федерации для случаев привлечения работников к работе в нерабочие праздничные дни.

Придание иного смысла взаимосвязанным положениям частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и частей 1 и 4 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» (а также нормативным правовым актам иных субъектов Российской Федерации, которыми аналогичным образом установлены нерабочие праздничные дни для работников организаций, финансируемых из федерального бюджета) приводило бы к нарушению как прав граждан, так и основополагающих принципов федеративного устройства Российской Федерации и вступало бы тем самым в противоречие со статьями 1 (часть 1), 5 (часть 3), 21 (часть 1), 37 (часть 5), 72 (часть 1, пункты «б», «е», «к») и 75¹ Конституции Российской Федерации.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений частей первой и второй статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации и частей 1 и 4 статьи 1 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 1, а также статей 2–5 Закона Республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», в официальных изданиях органов государственной власти Республики Татарстан, «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 55-П

Конституционный Суд
Российской Федерации